

Учебная повседневность студентов Елабужского
учительского института в 1939–1941 гг.

И.В. Маслова

*Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Елабуга, Российская Федерация*

Статья посвящена изучению учебной повседневности студентов Елабужского учительского института в период становления системы высшего педагогического образования в СССР. Согласно Постановления СНК РСФСР в 1939 г. 48 педагогических училищ были преобразованы в учительские институты. За несколько лет в стране была создана широкая сеть таких институтов. Постановлением Правительства Союза ССР в Елабуге к началу 1939–40 учебного года на базе педагогического училища был создан Учительский институт республиканского значения. Исследование проведено на примере Елабужского учительского института на основе анализа архивных источников и материалов периодической печати.

В исследовании проанализированы основные структурные компоненты учебной повседневности студентов учительского института: темпоральные характеристики, связанные с учебной деятельностью; организация учебно-воспитательного процесса в вузе; соблюдение общепринятых норм и правил поведения обучающихся, приемы проведения досуга и отдыха, культура питания и быта. Изучены жилищно-бытовые и материально-финансовые условия жизни студенческой молодежи в условиях советской действительности в предвоенный период.

Ключевые слова: советский студент, Елабужский учительский институт, учебная повседневность, педагогическое образование

Для цитирования: Маслова И.В. Учебная повседневность студентов Елабужского учительского института в 1939–1941 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С.164–175. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.164-175>

Система вузовского обучения в Российской Федерации в 2022 г. оказалась перед проблемой отхода от болонской процесса и модернизации в соответствии с ценностями и целями, которые государство и общество ставит перед образованием. В связи с этим актуально изучить опыт развития образовательных учреждений, накопленных в разные годы, в том числе и в советский период.

Система становления высшего педагогического образования в СССР была неразрывно связана с реформами школьного образования. С принятием в 1930 г. постановления о «Всеобщем обязательном начальном обучении» резко возросла потребность в учителях. Для решения этой проблемы в Постановлении предусматривались следующие мероприятия: «а) срочно развернуть сеть педагогических институтов и техникумов, а

также специальных педагогических курсов, увеличить количество учащихся в них, а также вводить применение других форм подготовки учителей; б) принять меры к привлечению на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности; в) привлечь к работе по всеобщему обучению в порядке производственной практики учащихся педагогических учебных заведений; г) усилить коммунистическое и рабочее ядро среди учителей» [12, с.621–626]. Вслед за реформой начального образования начались преобразования в средней школе: в 1934–1935 гг. в связи с введением в СССР всеобщего обязательного 7-летнего обучения и острым недостатком учителей были организованы учительские институты с 2-летним сроком обучения для подготовки учителей 5–7-х классов неполных средних и средних школ. Согласно Постановлению СНК РСФСР в 1939 г. 48 педагогических училищ были преобразованы в учительские институты [11, л.107]. За несколько лет в стране была создана широкая сеть таких институтов. Только в РСФСР в 1940 г. действовало уже 130 учительских институтов, а к 1945 г. их насчитывалось уже 187 [16]. Постановлением Правительства Союза ССР в Елабуге к началу 1939–40 учебного года на базе педагогического училища был создан Учительский институт республиканского значения. Это было первое высшее учебное заведение в Елабуге. Учительский институт готовил квалифицированных учителей для неполных средних школ 5–7-х классов средней школы, срок обучения составлял 2 года. В первый год был открыт прием студентов на четыре факультета: 1) исторический; 2) русского языка и литературы; 3) физико-математический; 4) естественно-географический. В 1939 г. на каждый факультет принималось по 60 человек. Вступительные испытания проводились в форме экзаменов. Например, поступаая на исторический факультет абитуриент должен был сдать три экзамена: 1) историю народов СССР и Конституции СССР (этот экзамен был обязательным для поступления на все факультеты; 2) географию; 3) русский язык [5]. Приемную компанию проводили в ближайших к Елабуге 12 районах Татарской и Удмуртской АССР. В институт принимались девушки и юноши в возрасте 17–35 лет, имеющие образование не ниже 9 классов средней школы. Несмотря на то, что с 1932 г. в СССР уже действовала 10-летняя система среднего образования, в правилах приема в учительский институт значилось именно 9-летнее образование. Это объяснялось тем, что в первые годы советской власти школьное образование включало две ступени (пятилетнюю и четырехлетнюю), с учетом этого формулировка «не ниже 9 классов» позволяла поступать в учительские институты и недавним выпускникам школ и тем, кто окончил среднюю ступень обучения до 1932 г.

Стоит заметить, что с октября 1940 г. обучение во всех высших учебных заведениях стало платным и составляло для вузов Москвы, Ленинграда и столиц Союзных республик 400 руб. в год, а для остальных вузов 300 руб. в год. «Плата за обучение взимается в соответствующие учебные заведения два раза в год: 1 сентября и 1 февраля. Примечание: за первое полугодие 1940–1941 учебного года – плата за обучение вносится не позже 1

ноября сего года» [13, с.910]. Заочное обучение оплачивалось в половинном размере. Но при этом студенты обучавшиеся на хорошо и отлично получали стипендию от 150 руб. в месяц и выше.

Студенты, не внесшие плату за обучение, отчислялись из института. Согласно приказу от 8 сентября 1940 г. по Елабужскому учительскому институту «ввиду отказа вносить плату за обучение» из числа студентов было отчислено сразу 45 человек [4, л.52об]. Согласно мнению секретаря учебной части института Н.Конькина, были студенты, которые поступали в институт только ради получения стипендии: «Например, в прошлом году поступила на учебу в институт т. Метелева. Проучившись пять месяцев за плохую успеваемость, была исключена из института. В нынешнем году она снова поступила на учебу и как только узнала о платности за обучение, одна из первых заявила об уходе. Или другой студент I курса исторического факультета Салимов прислал нам в дирекцию письмо, чтобы выслали ему стипендию за вторую половину сентября, он считает ее заработанной» [6].

Студентам, сдавшим вступительные испытания на две пятерки и четверку или принимавшимся в вуз без экзаменов, как окончивший школу с отличием уже с сентября назначалась стипендия по 150 руб. в месяц. Таким образом они могли оплатить свое обучение в вузе уже после получения стипендии за первые два месяца. Но таких было не много, большинство студентов, для оплаты учебы получали денежные переводы от родителей. «Это подтверждает то, что родители желают учить своих детей» сообщает на страницах местной газеты Н.Конькин [6].

К факторам учебной повседневности студента советского Учительского института предвоенного времени относятся: темпоральные характеристики, связанные с учебной деятельностью; организация учебно-воспитательного процесса в вузе; соблюдение общепринятых норм и правил поведения в вузе, приемы проведения досуга и отдыха, культура питания и быта.

К основным темпоральным характеристикам студенческой жизни относились продолжительность учебного времени и бюджет времени. Продолжительность учебного времени была в целом такой же, как и у современных студентов. В структуре учебного года было два семестра, в конце каждого из семестров зачетно-экзаменационная сессия. Зимние каникулы составляли две недели, летние каникулы два месяца. В 1939 г. в учебные занятия велись пять дней в неделю, но и июня 1940 г. во всех вузах страны была введена шестидневка.

Бюджет времени студента в 1939–1940 гг. серьезно отличался от современного. Во-первых, студент проводил на учебных занятиях гораздо больше времени (3–4 пары в день); во-вторых, учитывая нехватку литературы в провинциальном учительском институте для подготовки к занятиям, студентам приходилось и вторую половину дня проводить в институте занимаясь в читальном зале или в специализированных кабинетах; в-третьи, вся общественная и культурно-массовая работа была сосредоточена в рамках деятельности комсомольской организации вуза, а значит от-

дых и досуг студента так же проходил в стенах вуза. В целом общий бюджет времени, проводимом в стенах института, составлял от 8 до 10 часов.

Характеризуя организацию учебно-воспитательного процесса в вузе, отметим, что основным учебным предметом, на всех факультетах являлся «Основы марксизма-ленинизма». Методика преподавания этого предмета предполагала чтение лекций в соответствии с главами учебника «Краткий курс истории ВКП(б)», а на семинарах работали с источниками – изучали произведения классиков марксизма-ленинизма. В архиве сохранился приказ по учительскому институту от 2 апреля 1940 г., в котором сообщалось, что «по основам марксизма-ленинизма на место зачета будет экзамен по пройденной части курса. Всем студентам необходимо учесть это распоряжение и вести подготовку по курсу основ марксизма-ленинизма с таким расчетом, чтобы получить отличные отметки» [4, л.101об].

В учительском институте не использовали понятия семинарских занятий, учебные занятия называли уроками или уроками-часами. Подобные «понятийные» несоответствия являлись отголосками педагогического училища, на базе которого и возник учительский институт. Вместе тем процесс обучения включал лекционные, практические (семинарские) занятия, лабораторные работы.

Непривычно выглядел учебный план, в котором дисциплины прикреплялись не к специальности, по которой обучался студент, а к кафедре, которая была основной на факультете. Например, на историческом факультете за кафедрой истории были закреплены следующие дисциплины: история СССР, история средних веков, история древнего мира, история нового времени, методика преподавания истории.

Преобладали, как сейчас бы сказали контактные формы обучения лекционные и практические занятия. В раздел «Отдельные дисциплины» включались предметы, которые изучались на всех факультетах. Сюда входили: основы марксизма-ленинизма, психология, педагогика, немецкий язык, военная подготовка [17, л.6].

Для проведения самостоятельной работы студентов при каждой кафедре работали специализированные кабинеты. К началу первого учебного года (1939/1940 гг.) в институте были оборудованы кабинеты марксизма-ленинизма, физики, химии, биологии, языка и литературы, физкультурный зал и даже клуб.

Учитывая нехватку учебной литературы, студенты много времени проводили в читальном зале библиотеки. В библиотеке института не хватало не только учебников и художественной литературы, столь необходимой на факультете русского языка и литературы. Чтобы восполнить ее недостаток руководству вуза приходилось покупать книги у населения. Уже в первую сессию в январе 1940 г. было принято решение, что все кабинеты и библиотека будут работать с 9:00 до 22:00 часов с перерывом с 14 до 15 часов, чтобы у студентов была возможность готовиться к экзаменам [4, л.144].

Очень серьезные требования предъявлялись к показателям успеваемости, при чем эти показатели публиковались на страницах местной газе-

ты «Сталинский путь». Например, в летнюю сессию 1940 г. 98,5% получили по итогам сдачи «Основ марксизма-ленинизма» положительные отметки [9]. Сохранившиеся в фондах Музея истории Елабужского института фотографии позволяют предположить, что экзамен принимала комиссия в составе двух-трех преподавателей. Кроме того, на экзамене присутствовал постоянный «корреспондент» учительского института и готовил для местной газеты статьи по итогам сессии, в которых подробно сообщал, какие вопросы содержались в экзаменационном билете у того или иного студента и какие дополнительные вопросы ему были заданы в ходе экзамена. «Студент второго курса исторического факультета Щербаков по истории древнего мира на основные вопросы ответил не ниже, как на «хорошо», но не мог на карте показать реки Дунай» [7].

Руководство учительского института уделало особое внимание сдаче сессии в срок и без двоек: «в прошлой сессии имелись случаи, когда некоторые студенты являлись на экзамен не подготовленными, что приводило к бесконечным пересдачам. Нынче повторная сдача экзаменов запрещается» [10]. Вместе с тем были предприняты меры для поощрения успевающих студентов, те их них, которые успешно сдавали лабораторные и практические работы, получали право досрочной сдачи сессии. Чтобы стимулировать студентов к успешной сдаче экзаменов была введена практика индивидуальных договоров социалистического соревнования «за отличничество».

В институте велась большая воспитательная работа в рамках мероприятий проводимых ВЛКСМ, студенческих кружков и клубов, проводились публичные лекции и политинформации. В комнате отдыха можно было послушать патефон, музицировать на баяне, играть в шашки, шахматы, на бильярде.

Будущие учителя обязаны были принимать участие в праздничных демонстрациях. В приказе по Елабужскому учительскому институту сообщалось: «29 и 30 апреля провести подготовку строя к 1 мая. Назначить сбор во дворе 2-го здания института (во дворе общежития) в 16.00. Обязать старост групп обеспечить 100% явку на сбор. Предупредить всех студентов института, что разъезжаться на праздник могут только после демонстраций» [4, л.54]. Студенты, нарушившие это распоряжение были наказаны: снижением стипендии на 40%, объявлением выговора и взысканием «поставить на вид» и «предупредить».

На каждого студента, поступившего в институт, заводилась личная карточка, в которую записывались основные сведения о студенте. В 1939/40 гг. в карточку вносились следующие сведения:

- личные данные: фамилия имя и отчество, год и место рождения (без указания дня и месяца), национальность, образование (№ школы, № аттестата), паспорт, трудовой стаж, социальное происхождение, знание языков народов СССР, адрес родителей;
- партийность и воинская обязанность: партийность, членство в ВЛКСМ, профсоюзе, отношение к воинской обязанности.

– данные, связанные с обучением в вузе: факультет, специальность, номера приказов о зачислении, переводе и отчислении, поощрения, взыскания, отпуск (речь об академическом отпуске), сведения о стипендии (по семестрам). Последние данные с определенной долей условности можно назвать своеобразными маркерами студенческой учебной повседневности.

Учебная повседневность регламентировать правилами института, нарушение приводило к дисциплинарным взысканиям и наказаниям. Огромное внимание уделялось дисциплине студентов, что породило достаточное количество видов дисциплинарных взысканий. Учитывая, что посещение учебных занятий было строго обязательно, за пропуски студентов отчисляли. Примером может служить объявление строго выговора студенту физмата уже 22 сентября 1939 г. (т.е. уже в первый месяц деятельности вуза) за пропуск 12 уроков-часов без уважительной причины [4, л.12]. Посещаемость студентов проверялась по журналам, которые вели старосты групп и еженедельно (по пятницам) предоставляли данные в деканат.

Но проблема непосещения занятий сохранялась, о чем свидетельствовал специальный приказ по учительскому институту от 10 ноября 1939 г., в котором сообщалось, что за неделю процент пропусков без уважительной причины составил 2,1. В качестве меры взыскания студентов снимали со стипендии с того месяца, в котором им было объявлено взыскание. Самым суровым дисциплинарным взысканием за пропуски было отчисление из института. Например, приказом от 16 ноября 1939 г. за пропуски были отчислены сразу пять студентов с разных факультетов. Подобные меры давали свои результаты и студентов, которые не пропускали занятий и показывали положительную динамику в учебе могли вновь «зачислять в число стипендиатов». В целом процент студентов «снятых» со стипендии за первый семестр был не значительным и составил 4,7% (7 человек из 148) [4, л.30–31об].

В 1940 г. была введена практика свободного посещения студентами учебных занятий. При этом устанавливались правила: 1) заявление на право свободного посещения учебных занятий студенты пишут на имя директора института; 2) студенты самостоятельно выбирают какие предметы выносятся на самостоятельное изучение, а значит не требуется обязательного посещения занятий по этому предмету; 3) студент мог пропустить не более 1/3 занятий в неделю; 4) учет посещаемости студентов переведенных на «свободное посещение» ведут старосты групп; 5) «сохраняется обязательно посещение студентами семинарских занятий по курсу марксизма-ленинизма и военной подготовки» [4, л.126об.–127].

Выговором с предупреждением наказывалось и посещение занятий в нетрезвом виде. Под предупреждением понималось «что за подобные случаи впредь виновные будут безоговорочно отчисляться» [4, л.22]. Выговором наказывалась утеря зачетной книжки.

Те же правила регулировали и систему поощрений, получившую распространение в институте. За отличные показатели в учебе помимо стипендии студентов премировали суммой от 50 до 100 руб.

В целях улучшения качества учебы было учреждено переходящее красное знамя на лучшую группу института. Одновременно установлена разовая денежная премия на лучшую группу 200 руб. [4, л.32].

Отдельное поощрение устанавливалось за хорошие показатели в учебе и за активное и отличное участие в военно-физкультурной работе. Премии по этим показателям в размере 75 руб. получали 2–3 студентов в семестр [4, л.45]. Учитывая важность оборонно-массовой и физкультурной работы среди студентов руководство вуза установило специальные премии в этой области: две первых премии по 100 руб.; три вторых по 75 руб.; пять третьих по 50 руб. [4, л.32]. Студенты обучающиеся на хорошо и отлично награждались путевками в дома отдыха. Летом 1940 г. 12 студентов учительского института получили путевки в дом отдыха, и один студент был направлен на лечение в санаторий Тарловский [15].

Одним из направлений патриотической работы среди советского студенчества было создание массовых оборонных организаций и обществ, которые распространяли основы военных знаний. Студенты Елабужского учительского института принимали активное участие в деятельности общественно-политической оборонной организации Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Основными задачами организации были: пропаганда использования химических веществ в мирных целях распространение знаний и навыков о том, как защищаться от химического оружия. Одним из приоритетных направлений Осоавиахим была деятельность по организации физической подготовки советских граждан, с этой целью вводились специальные знаки по сдаче спортивных нормативов. С 1932 г. был введен значок «Ворошиловский стрелок» (двух ступеней), для получения которого нужно было продемонстрировать зачетные результаты по стрельбе из боевой винтовки. В феврале 1940 г. сразу несколько студентов института «за активное участие в стрелковом деле и выполнение норм по 29 очков» были премированы значком Ворошиловский стрелок II ступени [4, л.45]. Физическая подготовка и спорт были подчинены делу обеспечения обороноспособности страны. «По новой программе Осоавиахима стрелки проходят многогранную военную подготовку. Особое внимание должно быть уделено проведению тактических занятий на лыжах» [8]. Студенты учительского института принимали участие лыжных соревнованиях, устраивали лыжные прогулки и походы.

Еще одним направлением патриотической работы стало участие в соревновании за получение значка ПВХО I ступени. С этой целью из числа преподавателей в марте 1940 г. была создана комиссия для приема нормативов комплекса «Готов к противоздушной и противохимической обороне». Нормативы включали: общие знания об авиационных бомбах и химическом оружии, умения собирать и использовать противогаз, пользоваться бомбоубежищем и газоубежищем, навыки оказания первой доврачебной помощи [1].

Свидетельством важности и первостепенности военной подготовки в советском вузе был призыв в армию. Ежегодно в сентябре студенты юно-

ши массово отчислялись из вуза в связи с призывом на службу в РККА. К ноябрю 1939 г. 26% из числа поступивших на первый курс студентов ушли в армию. Студенты, прошедшие службу в РККА, вернувшиеся на учебу, освобождались от военной подготовки.

Еще одной характеристикой повседневности студенчества были трудовые десанты: поездка на работу в колхозы, на торфоразработки, участие в строительных отрядах.

Став студентом Елабужского учительского института обучающиеся, получали общежитие, в котором проживали в комнате по 14–16 человек. В первое время в общежитии не хватало умывальников и отсутствовала возможность кипятить воду для бытовых нужд (мытья и стирки). В общежитии могли проживать исключительно студенты. Родственникам запрещалось ночевать в общежитии, в противном случае студента лишали права проживания в общежитии.

Студенческая столовая работала с перебоями [2]. Но несмотря на все бытовые неудобства студенты проявляли старание в учебе и общественной жизни. Рассматривая культуру питания и быт студенчества соотнесем стоимость продуктовой корзины в СССР и размер студенческой стипендии.

Согласно официальной статистике в СССР к 1940 г. в структуру питания советских граждан (продовольственная потребительская корзина в среднем на душу населения в год) входили продукты, приведенные в таблице.

***Продовольственная потребительская корзина в СССР
и ее стоимость в 1940 г. [3; 14]***

Название продуктов	В среднем на душу населения в год в кг	В среднем на душу населения в месяц в кг	Цена за 1 кг (руб.)	Цена за единицу потребления
Хлебные продукты (хлеб, мука, макароны, крупа)	195 кг	16, 25	4	65
Картофель	118	9,8	–	–
Овощи	67	5,6	–	–
Мясо (говядина)	24	2	9,60	19,2
Рыба (хек) и рыбные продукты	5,1	0,425	3	1,3
Молоко и молочные продукты	143	12	1,60	19,2
Яйца	54	4,5	5 (десяток)	2,25
Масло растительное	2,3	0,2	14,50	2,9
Сахар	8,7	0,725	3,80	2,7
ИТОГО				112 руб. 55 коп.

Анализ «Справочника единых отпускных и розничных цен на продовольственные товары по г. Москве» за 1937 г., позволил с учетом незначительной погрешности определить стоимость потребительской корзины в месяц в 1940 г.

В справочнике не приведены цены на картофель и овощи, но можно предположить, что елабужские студенты привозили их из дома. В целом стипендии в 150 руб. в месяц хватало, чтобы обеспечить себя продуктами, учитывая, что примерная месячная стоимость продовольственной потребительской корзины по Москве составляла 112 руб. 55 коп.

К числу пищевых правил провинциального студенчества следует отнести: использование продуктов исключительно советского производства; употребление в пищу сезонных продуктов; употребление большого количества хлеба, который мог заменять основное блюдо.

В целом учебная повседневность студентов Елабужского учительского института 1939–1940 гг. определялась временными параметрами учебного года включавшего по два семестра, две сессии, и два каникулярных периода. Общий бюджет времени, в течение которого студент находился в институте, составлял от 8 до 10 часов, что объяснялось большим количеством часов контактной работы, необходимостью самостоятельной работы в читальном зале и учебных кабинетах вуза. Учебная деятельность организовывалась в соответствии с учебным планом и строго регламентировалась правилами, устанавливаемыми законодательством в области системы образования и локальными актами вуза.

Культура питания включала большое количество хлеба, каш, сезонных овощей, соленые и квашеные продукты собственного производства. Широкое распространение получили практики питания в пунктах общественного питания (столовых). Приемы организации досуга были подчинены общегосударственным принципам военно-патриотического и трудового воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Будь готов к ПВХО: пособие для подготовки населения к ПВХО / под ред. П.Кобелева. Омск: ОГИЗ: Омское областное гос. изд-во, 1941. 44 с.

2. Воспоминания Самойловой В.И. // Фонды музея Елабужского института КФУ. Ф.1. Оп.5.

3. Доклад ЦСУ СССР, Института экономики Академии наук СССР и Института питания Академии медицинских наук СССР Н.А. Булганину об уровне потребления основных продовольственных и промышленных товаров в СССР на душу населения // Сборник документов «Советская жизнь. 1945–1953 гг.» М.: РОССПЭН, 2003: [Электронный ресурс] URL: <http://istmat.org/node/18419> (дата обращения: 5.06.2022).

4. Елабужский учительский институт. Приказы директора 1939–1940 гг. // Архив Елабужского института КФУ. Ф.1. Оп.1. Д.1.

5. К открытию Елабужского государственного учительского института // Сталинский путь. 1939. 18 июля.
6. *Конькин Н.* В учительском институте // Сталинский путь. 1940. 24 ноября.
7. *Конькин Н.* В учительском институте // Сталинский путь. 1941. 26 января.
8. Овладевайте лыжным спортом // Сталинский путь. 1940. 12 декабря.
9. Овладевают большевизмом // Сталинский путь. 1940. 25 июля.
10. Организованно провести зимнюю экзаменационную сессию // Сталинский путь. 1940. 12 декабря.
11. Постановление СНК РСФСР «О реорганизации педагогических училищ Наркомпроса РСФСР в учительские институты» // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.А 259. Оп.24. Д.179.
12. Постановление СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 14 августа 1930 г. // История Советской Конституции (в документах). М., 1957. С.621–626.
13. Постановление СНК СССР №638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка начисления стипендий» // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик 1940 г. №27. 26 октября. М.: Тип. Упр. Делами СНК Союза ССР, 1940. С.901–932.
14. Справочник единых отпускных и розничных цен на продовольственные товары по г. Москве за 1937 г. М., 1937. 270 с.
15. Студенты едут в дома отдыха // Сталинский путь. 1940. 17 июля.
16. Учительские институты // Большая советская энциклопедия (БСЭ): [Электронный ресурс] URL: <http://bse.sci-lib.com/article114951.html> (дата обращения: 5.06.2022).
17. Учительский институт. Данные о выполнении учебного плана в 1940–1941 гг. // Архив Елабужского института КФУ. Ф. б/н. Оп. б/н. Д.9а.

Информация об авторе:

Маслова Инга Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабуга, Российская Федерация); e-mail: imaslovainga@gmail.com

Поступила 02.08.2022

Принята к публикации 11.10.2022

Educational everyday life of students of the Yelabuga Teacher's Institute in 1939–1941

*I.V. Maslova
Yelabuga Institute (branch) of the Kazan Federal University
Yelabuga, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the educational everyday life of students of the Yelabuga Teacher's Institute during the formation of the system of higher pedagogical education in the USSR. According to the Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR in 1939, 48 pedagogical schools were transformed into teachers'

institutes. Within a few years, a wide network of such institutions was created in the country. Only in the RSFSR in 1940 there were 130 teacher's institutes, and by 1945 there were already 187 of them. By the decree of the Government of the USSR in Yelabuga, by the beginning of the 1939–1940 academic year, a teacher's institute of republican significance was created on the basis of a pedagogical school. The study was carried out on the example of the Yelabuga Teachers' Institute based on the analysis of archival sources and materials from the periodical press.

The study analyzes the main structural components of the educational everyday life of students of the teacher's institute: temporal characteristics associated with educational activities; organization of the educational process at the institute; observance of generally accepted norms and rules of behavior of students, methods of spending leisure and recreation, culture of food and life. The housing and material and financial conditions of the life of student youth in the conditions of Soviet reality in the pre-war period were studied.

Keywords: Soviet student, Yelabuga Teacher's Institute, daily learning, pedagogical education

For citation: Maslova I.V. Educational everyday life of students of the Yelabuga Teacher's Institute in 1939–1941. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.164–175. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.164-175> (In Russian)

REFERENCES

1. Bud' gotov k PVKhO: posobie dlya podgotovki naseleniya k PVKhO [Get Ready for the Air and chemical defense: A Handbook for Preparing the Population for the Air and chemical defense]. Omsk: OGIZ: Omskoe oblastnoe gos. izd-vo, 1941. 44 p. (In Russian)

2. Vospominaniya Samooylovoy V.I. [Memoirs of Samoilova V.I.]. *Fondy muzeya Elabuzhskogo instituta KFU*. F.1. Op.5. (In Russian)

3. Doklad TsSU SSSR, Instituta ekonomiki Akademii nauk SSSR i Instituta pitaniya Akademii meditsinskikh nauk SSSR N.A. Bulganinu ob urovne potrebleniya osnovnykh prodovol'stvennykh i promyshlennykh tovarov v SSSR na dushu naseleniya [Report of the Central Statistical Administration of the USSR, the Institute of Economics of the Academy of Sciences of the USSR and the Institute of Nutrition of the Academy of Medical Sciences of the USSR N.A. Bulganin on the level of consumption of basic food and industrial goods in the USSR per capita]. *Sbornik dokumentov "Sovetskaya zhizn'. 1945–1953 gg."*. Moscow: ROSSPEN, 2003 [Electronic resource] URL: <http://istmat.org/node/18419> (accessed: 5.06.2022) (In Russian)

4. Elabuzhskiy uchitel'skiy institut. Prikazy direktora 1939–1940 gg. [Yelabuga Teacher's Institute. Director's orders 1939–1940]. *Arkhiv Elabuzhskogo instituta KFU*. F.1. Op.1. D.1. (In Russian)

5. K otkrytiyu Elabuzhskogo gosudarstvennogo uchitel'skogo instituta [To the opening of the Yelabuga State Teachers' Institute]. *Stalinskiy put'*, 1939, 18 iyulya. (In Russian)

6. Kon'kin N. V uchitel'skom institute [At the teacher's institute]. *Stalinskiy put'*, 1940, 24 noyabrya. (In Russian)

7. Kon'kin N. V uchitel'skom institute [At the teacher's institute]. *Stalinskiy put'*, 1941, 26 yanvarya. (In Russian)

8. Ovladevayte lyzhnym sportom [Master skiing]. *Stalinskiy put'*, 1940, 12 dekabrya. (In Russian)

9. Ovladevayut bol'shevizmom [Take over Bolshevism]. *Stalinskiy put'*, 1940, 25 iyulya. (In Russian)

10. Organizovanno provesti zimnyuyu ekzamenatsionnyuyu sessiyu [Organize the winter exam session]. *Stalinskiy put'*, 1940, 12 dekabrya. (In Russian)

11. Postanovlenie SNK RSFSR "O reorganizatsii pedagogicheskikh uchilishch Narkomprosa RSFSR v uchitel'skie instituty" [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR On the reorganization of pedagogical schools of the People's Commissariat of Education of the RSFSR into teachers' institutes]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF)*. F.A259. Op.24. D.179. (In Russian)

12. Postanovlenie SNK SSSR «O vseobshchem obyazatel'nom nachal'nom obuchenii» ot 14 avgusta 1930 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR "On universal compulsory primary education" of August 14, 1930]. *Istoriya Sovetskoy Konstitutsii (v dokumentakh)*. Moscow, 1957. Pp.621–626. (In Russian)

13. Postanovlenie SNK SSSR № 638 «Ob ustanovlenii platnosti obucheniya v starshikh klassakh srednikh shkol i v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh SSSR, i ob izmenenii poryadka nachisleniya stipendiy» [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR No. 638 "On the establishment of tuition fees in senior classes of secondary schools and in higher educational institutions of the USSR, and on changing the procedure for accruing scholarships"]. *Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik 1940 g. №27. 26 oktyabrya*. Moscow: Tip. Upr. Delami SNK Soyuzha SSR, 1940. Pp.901–932. (In Russian)

14. Spravochnik edinykh otpusnykh i roznichnykh tsen na prodovol'stvennyye tovary po g. Moskve za 1937 g. [Directory of unified selling and retail prices for food products in Moscow for 1937]. Moscow, 1937. 270 p. (In Russian)

15. Studenty edut v doma otdykha [Students go to holiday homes]. *Stalinskiy put'*, 1940, 17 iyulya. (In Russian)

16. Uchitel'skie instituty [Teachers' institutes]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (BSE)* [Electronic resource] URL: <http://bse.sci-lib.com/article114951.html> (accessed: 5.06.2022) (In Russian)

17. Uchitel'skiy institut. Dannye o vypolnenii uchebnogo plana v 1940–1941 gg. [Teacher's Institute. Data on the implementation of the curriculum in 1940–1941]. *Arkhiv Elabuzhskogo instituta KFU*. F.b/n. Op.b/n. D.9a. (In Russian)

About the author:

Maslova Inga Vladimirovna – Dr. Sci. (history), Associate professor, Professor of the Department of General and National History, Yelabuga Institute (branch) of the Kazan Federal University (Yelabuga, Russian Federation); e-mail: imaslovainga@gmail.com

Received August 2, 2022

Accepted for publication October 11, 2022